

УДК

SIGNIFICANCE OF THE CONCEPT OF "CONFLICT OF CONCERN" FOR CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Reznichenko A.S.

an associate professor of department of criminal law and criminology
of the Odesa state university of internal affairs
is a candidate of legal sciences

ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО" ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Резниченко А.С.

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Одесского государственного университета внутренних дел
кандидат юридических наук

Abstract

Term the "correction of convict" has important value as in criminal so in a criminally-executive right, but a legislator does not give clear interpretation of this term. In a criminal and criminally-executive law terms are used "became on the way of correction", "led to the correction", but clear differentiation of these concepts is not conducted. In the article interpretation of maintenance of term is offered "correction of convict".

Анотация

Термин «исправление осужденного» имеет важное значение как в уголовном так и в уголовно-исполнительном праве, но законодатель не дает четкого толкования этого термина. В уголовном и уголовно-исполнительном праве используются термины «стал на путь исправления», «довел свое исправление», но не проведено четкое разграничение этих понятий. В статье предлагается

толкование содержания термина «исправление осужденного».

Keywords: corrections convict 1, became on the way of correction 2, led to the correction 3.

Ключевые слова: исправления осужденного 1, стал на путь исправления 2, довел свое исправление 3.

Постановка проблемы в общем виде. В Уголовно-исполнительном кодексе Украины отмечено, что исправления осужденного - это процесс позитивных изменений, которые происходят в его личности и создают у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению. Теория уголовно-исполнительного права оперирует понятиями "стал на путь исправления", "довел свое исправление", "твердо стал на путь исправления". Законодатель, определяя эти понятия не дает их определения. Эти же понятия определены в уголовном праве при определенных условий применения к лицу условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким. Поэтому определение сущности и содержания этих понятий, критериев их разграничения между собой имеет незаурядное теоретическое и практическое значение как для уголовного так и уголовно-исполнительного права.

Анализ последних исследований и публикаций из данной темы. Особенности понятия "исправления осужденного" исследовались в трудах А. С. Михлина, М. П. Мелентьева, О. Е. Наташева, М. О. Стручкова, И. В. Шмарова, Г. О. Злобина и др. Однако каждый автор навел собственное виденье сущности понятия "исправления осужденного".

Постановка задания (цели) статьи. Цель данной статьи заключается в исследовании понятия "исправления осужденного" и определении его содержания.

Изложение основного материала. В уголовном праве возможность освобождения от отбывания назначенного наказания связывается с определенной степенью исправления осужденного. Так, ч. 2 в. 81 УК определяет порядок применения условно-досрочного освобождения от

отбывания наказания, если осужденный добросовестным поведением и отношением к труду довел свое исправление (отбыв определенный срок наказания - 1/2, 2/3, 3/4). Часть 3 ст. 82 УК определяет порядок замены неотбытой части основного наказания мягче, если осужденный стал на путь исправления (отбыв определенный срок наказания : 1/3, 1/2, 2/3).

В уголовно-исполнительном праве изменение условий содержания в пределах исправительной колонии, применение в качестве меры поощрения, замены неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочного освобождения, получения права перевода на улучшенные условия содержания связывается опять же с определенной степенью исправления. Так ч. 2 ст. 130 УИК регламентирует эти вопросы, поэтому определяет в перечне мер поощрения к лицам, лишенным свободы, замену неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение, опять же оперируя этими понятиями – «стал на путь исправления», «доказал свое исправление». Статья 101 УИК, которая определяет условия и основания перевода осужденных в участке социальной реабилитации лиц, отбывших определенный срок наказания (1/4, 1/3, 1/2), использует понятие «осужденные, которые становятся на путь исправления». Кстати такие категории как «встал на путь исправления», «твердо стал на путь исправления», «доказал свое исправление» были сформированы и использовались как критерии исправления в исправительно-трудовой педагогике еще с советских времен [1, С. 47].

Часть 2 ст. 138 УИК, которая определяет специальные права осужденных, отбывающих лишение свободы в учреждениях минимального уровня безопасности с общими условиями содержания, определяет следующее: при добросовестном поведении и отношении к труду после отбытия не менее одной трети срока наказания осужденные, содержащиеся в участке ресоциализации исправительной колонии, имеют право на улучшение условий содержания. Таким образом, анализируя содержание рассматриваемых статей имеем основания утверждать, что любое изменение в правовом статусе осужденного требует от него добросовестного отношения к труду и добросовестного

поведения. С одной стороны, закон, устанавливая определенные критерии поведения осужденных: добросовестное отношение к труду, добросовестное поведение, - дает определенные основания для определения оценки степени исправления осужденного, и даже в отдельных случаях определяет эту степень (ст.ст. 81, 82 УК; 101, 130 УИК), но с другой, не дает определения этих понятий. Поэтому достаточно трудно выделить среди всей массы осужденных, которые ведут себя образцово, добросовестно относятся к труду, тех, которые действительно исправились» [2, С. 206].

По действующему уголовно-исполнительным законодательством любая степень исправления требует добросовестного поведения и отношения к труду, таким образом, все возможности по изменению правового статуса осужденного во время отбывания наказания различаются только сроком наказания, который необходимо отбыть осужденному. А это неправильно, не соответствует принципу справедливости, дифференциации и индивидуализации наказания. Изучение дисциплинарной практики в женских учреждениях доказывает, что очень часто женщины совершают ситуативные нарушения режима отбывания наказания, которые не являются проявлением антиобщественной установки, а лишь результат отрицательного влияния лишения свободы. В таких случаях возникает вопрос, охватывается наличие единичных нарушений порядка отбывания наказания осужденными женщинами понятием добросовестности в поведении, и может ли женщина надеяться на возможность досрочного освобождения, облегчения условий содержания во время пребывания в местах лишения свободы? Закон не определяет ни качественных, ни количественных показателей добросовестного отношения осужденной к труду, добросовестного поведения. Считается правильной позиция профессора В. А. Меркуловой относительно того, что к осужденным женщинам, которые «добросовестно относятся к труду», «добросовестно ведут себя» можно относить даже тех, которые в течение года имели два и более взыскания за нарушение требований по организации труда, режима отбывания назначенного наказания, при

условии, что это незначительные правонарушения, которые не определены законом как злостные [3, С. 197].

Часть 3 ст. 101 УИК Украины определяет также категорию лиц, которые являются злостными нарушителями режима отбывания наказания, и которые не могут быть переведены в участок социальной реабилитации, или же наоборот лишаются права там находиться. Однако в отличие от ранее указанного, действующим уголовно-исполнительным законодательством четко дается определение понятия злостного нарушителя порядка отбывания наказания (ст. 133 УИК). Таким является осужденный, который не выполняет законных требований администрации, необоснованно отказывающийся от труда (не менее чем три раза в течение года); прекратил работу с целью решения трудовых и других конфликтов; употребляет спиртные напитки, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, одурманивающие средства; изготавливает, хранит, покупает, распространяет запрещенные предметы; принимает участие в настольных и других играх с целью получения материальной или иной выгоды; совершил мелкое хулиганство; систематически уклоняется от лечения заболевания, которое представляет опасность для здоровья других лиц; совершил в течение года более трех других нарушений режима отбывания наказания, если за каждое нарушение по постановлению начальника колонии были наложены взыскания, которые досрочно не сняты или не погашены в установленном законом порядке.

Поэтому только законодательное определение качественных и количественных характеристик всех определенных в уголовных, уголовно-исполнительных нормах понятий (добросовестное поведение, нарушитель режима, злостный нарушитель режима) даст возможность четко определять в правоприменении те юридические последствия, которые связаны с определенной степенью исправления. Они должны отличаться не только срок отбытого наказания, но и конкретными показателями жизнедеятельности осужденного во время отбывания лишения свободы. Такой подход должен стимулировать добросовестное поведение осужденного лица, поскольку с

первых дней пребывания в местах лишения свободы она будет образцом того поведения, которая является необходимой для каждого отдельного случая изменений в условиях отбывания лишения свободы. Осужденная женщина должна для себя решить целесообразность и возможность достижения такой перспективы, которая по законам педагогики должна быть ближайшей, средней и далекой, но реальной, такой, что дает существенное улучшение правового положения лица, в зависимости от отбытого наказания и поведения.

В связи с отмеченным особую актуальность приобретают критерии определения степени исправления. Обычно среди различных оценок деятельности исправительных учреждений рассматривается состояние достижения определенной уголовным законом цели наказания – исправления осужденного, что предполагает такой результат действия уголовного наказания, мер воспитательного воздействия во время его отбывания, когда человек возвращается в общество и ведет правопослушную жизнь. Сложность достижения этой цели в местах лишения свободы, прогнозов относительно того, действительно освобождается из учреждения исправленное лицо, состояние отсутствия эффективной системы критериев определения степени достижения этой цели, довольно долгое время является предметом дискуссий и специальных исследований.

Во время современных специальных эмпирических исследований относительно выделения типичных факторов стиля руководства уголовно-исполнительными учреждениями, как таких, которые способствовали росту напряженности и возникновению деструктивных процессов среди осужденных, кроме причин связанных с непоследовательностью и предвзятостью действий и требований со стороны администрации; наличием акцента на применение угроз и системы наказания; переносом оценок с особенностей поведения на личность осужденного; делегированием преимуществ членам отдельных групп осужденных в противоположность другим, с целью достижения социально-психологического компромисса и сохранения существующего состояния; игнорирование мнений и интересов осужденных при решении вопросов,

которые касаются достижения общегрупповых целей, - особое значение придавалось отсутствию четких критериев оценки индивидуального и группового поведения [4, С. 343].

Если обратиться к историческим аспектам данной проблемы, должны вспомнить, что в 60-е и 70-е годы XX века достаточно активным был поиск ответа на вопрос, что является критериями эффективности наказания в виде лишения свободы и деятельности исправительно-трудовых учреждений. Считалось, что эффективность наказания, а следовательно реальная степень выполнения целей наказания во время его отбывания и осуществления воспитательного воздействия на сознание осужденного, можно определить только на основании четких критериев, совокупности показателей, с помощью которых на каждый конкретный момент, необходимый для анализа отрезка отбытого срока наказания, можно установить степень исправления осужденного. Теоретическое и практическое значение разработки таких критериев было обусловлено тем, что на то время уголовное законодательство связывало применения условно-досрочного освобождения (хоть и достаточно ограниченном виде), возможность перевода осужденного из одного вида режима исправительного учреждения в другое (с более льготными условиями), возможность перевода в колонию-поселение, - с установлением юридического факта – определенной степени исправления. Ученые (А. С. Михлин, Н. П. Мелентьев, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, И. В. Шмаров) пришли к единому выводу, что таким критерием (в широком смысле) должно быть поведение осужденного, которое предоставит возможность на каждый конкретный момент определиться с количеством осужденных, которые полностью исправились, стали на путь исправления, не поддаются исправительному воздействию. Конкретными же показателями, которые давали возможность администрации учреждения принимать эти решения, должны быть данные относительно уровня преступности среди лиц, отбывающих наказания, нарушения режима содержания во время отбывания наказания, отношение к труду, а следовательно уровень выполнения норм выработки, отношения к профессионально-

техническому и общеобразовательному обучению (в большей степени касалось несовершеннолетних) [5; 6; 7; 8].

Однако уже в то время отдельное мнение высказывал Г. А. Злобин, который определял как критерий эффективности исправления осужденного субъективное отношение осужденного к назначенному наказанию, оценку им справедливости и целесообразности понесенного наказания [9, С. 66]. Однако О. Е. Наташев не соглашался с этим, поскольку считал этот критерий субъективным, таким, что практически не поддается конкретному учету, к тому же настаивал на том, что, учитывая уровень правосознания осужденного, оценка им справедливости наказания может не совпадать с его действительной оценке. Как пример он приводит данные анкетирования осужденных, их ответов на вопрос об отношении к приговору суда: 58 % называли приговор справедливым; 19 % - несправедливым; 23 % считают приговор справедливым, но меру наказания слишком суровой. На этом основании он делает вывод, что даже если признать, что некоторые ответы были заведомо неискренние. Все это свидетельствует о низком уровне правосознания осужденных и необходимости проведения соответствующей воспитательной работы в этом направлении [7, С. 20].

Поиск решения данной проблемы, обоснование данных вопросов, как на то время, было несколько политизировано, однако ход мыслей, результаты исследований не потеряли своей актуальности. Не существует конкретного решения этих проблем и сегодня. Слишком большие противоречия свойственны процессу исправления осужденного, учитывая условия, в которых этот процесс происходит. Однако единственное, что признается любым ученым, - это то, что осужденное лицо должно придерживаться установленных правил поведения в местах лишения свободы и признавать необходимость их соблюдения. Важность этого критерия доказывает также наличие уголовной ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения, действия, которые дезорганизуют работу исправительных учреждений (статьи 391, 392 УК). Соблюдение правоограничений, в которых

проявляется цель любого наказания, тем более лишение свободы, обусловлено не в последнюю очередь необходимостью упорядочения совместного проживания на ограниченной территории (помещении) значительного количества антисоциально направленных лиц, часто с неуравновешенной психикой, потерпев негативного влияния изоляции [10, С. 167].

Это прежде всего вопрос безопасности всех причастных к процессу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исторически во время осуществления специальных переписей вставала проблема, каким образом более полно и конкретно воспроизвести реальные показатели степени исправления осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Всегда учитывалась условность этих показателей. Однако анализ и сравнение механизма воспроизведения через данные переписи 1970 – 1989 гг. состояния достижения исправительными учреждениями цели наказания – исправление осужденного – показывают некоторые различия в классификации этих показателей [11, С. 47-51; 12, Сек. 87-88; 13, С. 63-64; 14, С. 102-103]. Так по результатам специальных переписей 1970 и 1979 годов было осуществлено распределение осужденных согласно характеристики их поведения на дисциплинированных (кто не имеет нарушений), тех, кто имеет отдельные нарушения, тех, кто злостно и систематически нарушает установленный порядок, тех, кто недостаточно изучен. Эти результаты непосредственно базировались на конкретных данных дисциплинарной практики, применения взысканий во время отбывания наказания. Однако наряду дается характеристика осужденных, которую им предоставляет администрация исправительных учреждений: доказали свое исправление, стали на путь исправления, не стали на путь исправления, злостные нарушители режима отбывания наказания, недостаточно изучены. Поскольку критериев определения степени исправления не существовало, администрация субъективно оценивала поведение осужденных, опять же руководствуясь наличием (отсутствием) у них взысканий. По результатам переписи 1989 г. оказывается уже лишь общая характеристика осужденных по мнению

администрации за такой классификацией: доказали свое исправление, твердо стали на путь исправления, злостные нарушители режима, недостаточно изучены. Все эти данные имели оценочный характер, законодательство четких определений по этому поводу не мало. Должны согласиться с тем, что существование такой примитивной классификации осужденных согласно степени их исправления (стал на путь исправления, не встал на путь исправления, недостаточно изучены и тому подобное), было основано на недостаточном, поверхностном уровне изучения личности осужденного, что конечно не способствовало разработке эффективных средств воспитательного воздействия. Эти понятия слишком сложно использовать как критерии определения и оценки поведения осужденной, при отсутствии имеющейся возможности четкого описания и измерения [4, С. 295, 299].

Выводы. Следовательно можно отметить, что на текущий момент оценить степень исправления лица возможно на основании оценки готовности личности соблюдать порядок и условия отбывания наказания, реальных результатов их соблюдения. Пока что в науке уголовно-исполнительного права оценочными показателями определения степени исправления являются данные, характеризующие поведение осужденной, ее отношение к труду, учебе, другим мерам воспитательного воздействия. Все они косвенно воспроизводятся в дисциплинарной практике (данных по количеству поощренных осужденных и осужденных, имеющих взыскания). К этому времени показатели дисциплинарной практики являются показателями состояния соблюдения режимных требований в любой уголовно-исполнительный учреждении.

Однако целесообразным является четкое определение законодателем в УИК Украины сущности терминов «стал на путь исправления», «доказал свое исправление». Это даст возможность администрации уголовно-исполнительных учреждений более точно и часто применять к осужденным меры стимулирования положительного поведения в местах лишения свободы.

Список литературы:

1. Исправительно-трудовая педагогика: уч. пособие / [Отв. ред. канд. мед. наук. Ф. Пирожков]. – М. : Высш. школа МООП СССР, 1967. – 304 с.
2. Середницкий В. М. Классификация осужденных к лишению свободы по степени исправления / В. М. Середницкий. // Проблемы пенитенциарной теории и практики: Ежегодный бюллетень Киевского института внутренних дел. - 2001. - № 6. – С. 204-208.
3. Меркулова В. А. Женщина как субъект уголовной ответственности : [монография] / Валентина Александровна Меркулова. - Изд. 2-е. - Одесса, НДРВВ ОЮИ НУВД, 2003. - 281 с.
4. Антонян Ю. М. Личность преступника / Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. ; И.а. Ассоц. Юриди. цент. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. - 366 с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
5. Мелентьев Н. П. О понятии и критериях эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы / Н. П. Мелентьев // Труды ВНИИ МВД СССР. - 1969. - № 14. - С. 49-55.
6. Наташев А. Е. Критерии эффективности наказания в виде лишения свободы и деятельности исправительно-трудовых учреждений / А. Е. Наташев // Труды ВНИИ МВД СССР. - 1967. - № 11. - С. 11-23.
7. Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / Алексей Емельянович Наташев, Николай Алексеевич Стручков. - М. : "Юридическая литература", 1967. – 191 с.
8. Шмаров И. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И. В. Шмаров // Советское государство и право. -1977. - № 2. - С. 84 -91.
9. Злобин Г. А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии / Г. А. Злобин // Вопросы предупреждения преступности. - 1965. - № 1. - С. 60-66.

10. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общ. части / Николай Алексеевич Стручков. - М. : «Юридическая литература», 1984. – 240 с.
11. Кириллова И. А. Характеристика женщин, отбывающих наказание в ИТК / И. А. Кириллова, А. Б. Лысягин. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. - 62 с.
12. Михлин А. С. Общая характеристика осужденных. Специальная перепись 1989 г./ А. С. Михлин. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. - 167 с.
13. Потемкина А. Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК. Специальная перепись 1989 г./ А.Т. Потемкина. - М. : НИИ МВД РФ, 1993. - 80 с.
14. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 1999 г.). - Том II. / [под ред. д.ю.н., проф. Михлина А. С.]. - М. : Юриспруденция, 2001. - 464 с.